

Брак и развод протоиерей Михаил Дронов

Размышления епархиального судьи

Церковный брак и церковный развод

Развод – пугающее слово, одно из самых психологически нагруженных слов, которые люди употребляют в своем языке. Оно страшит тяжестью и болью, когда семейная драма миновала “точку возврата”. Все прежние грезы бывших влюбленных окончательно раздавлены; государственные чиновники вмешались в то, что для двух людей некогда было самым дорогим, что они инстинктивно оберегали от любого взора, не способного им сораздаться. Развод ставит законную юридическую точку в жизни бывших супругов, а часто и их детей. Документ о разводе хоть и бывает желанен, но не радует его обладателей, он всегда отзывается болью в душе, – тем более если слово *развод* соединено со словом: *церковный*... Это должно быть еще страшнее, чем просто развод. Однако именно такое словосочетание “законный церковный развод” мы находим в “Основах социальной концепции Русской Православной Церкви”: “Церковь отнюдь не поощряет второбрачия. Тем не менее, после законного церковного развода, согласно каноническому праву, второй брак разрешается невиновной стороне” (X.3). Из определения этого концептуального документа мы можем сделать два основных вывода:

1. церковная практика допускает “законный церковный развод”;
2. церковный развод ставится в прямую связь с повторным браком.

Здесь возникает ряд вопросов. Если имеет место церковный развод супругов, то логично было бы разобраться, что представляет собой брак, который при этом Церковь аннулирует? Если это особый церковный брак, то чем он отличается от обычного? И что такое вообще брак, для которого пугающей выглядит перспектива даже “обычного” развода?

Правильнее всего будет обратиться за ответом все к той же “Социальной концепции Русской Православной Церкви”. Главная мысль, которую по отношению к церковному браку проводит “Социальная концепция”, это его некая комплементарность (дополнительность) по отношению к тому браку, который Бог установил для Адама и Евы в раю: «Христианство *дополнило* языческие и ветхозаветные представления о браке возвышенным образом союза Христа и Церкви ... Для христиан брак стал не просто юридическим договором, средством продолжения рода и удовлетворения временных природных потребностей, но, по слову святителя Иоанна Златоуста, “таинством любви”, вечным единением супругов друг с другом во Христе» (X.2).

Таким образом, “Концепция” выделяет в браке “основной компонент”, неотъемлемый от социальной природы человека, и то дополнение к нему, которое сделало христианство, то есть повторяет общие положения христианской каноники о том, что понимание сути брака и даже его определения Церковь напрямую восприняла из языческого римского права (X.2¹).

Что касается общечеловеческого ядра в браке, то здесь “Социальная концепция” настаивает на полном уважении к браку нецерковному. В частности, цитируется специальное определение Священного Синода от 29 декабря 1998 года: «Некоторые пастыри-духовники не допускают к причастию лиц, живущих в “невенчанном браке”, отождествляя таковой брак с блудом» (X.2). “Социальная концепция” настаивает на недопустимости подобного отношения к нецерковному браку.

Подобный оборот дела вновь неизбежно заостряет вопрос о церковном благословении брака. Каков его статус? Во всяком случае, из “Концепции” однозначно следует, что таинство венчания никак не является заключением брака; оно дает благословение уже заключенному браку. Можно ли в таком случае вести речь о церковном разводе, как это делает “Концепция”? Не правильнее ли обозначить эту процедуру как некое прекращение благословения? Налицо логическое противоречие между сущностью церковного брака, как его представляет “Концепция”, и характером его прекращения, как “Концепция” его обозначает.

Заключение брака

Следует отметить, что с понятием “брак” в церковной литературе вообще наблюдается терминологическая неопределенность. В догматической литературе под этим словом чаще всего понимается сам союз мужчины и женщины, то есть брак как состояние, социальное положение людей, состоящих в браке. В церковно-канонической литературе этим словом в основном обозначается акт вступления в брак, то есть бракосочетание. Проблематика, связанная с браком, здесь главным образом вращается вокруг вопросов о заключении брака и, соответственно, действительности его заключения.

Говорить о церковном разводе можно только в одном случае: если понятие *церковного развода* рассматривать внутри церковно-канонического употребления этого термина и если при этом *церковный развод* противопоставляется *церковному браку* как бракосочетанию, то есть как акту заключения брака Церковью. Если же в словесной оппозиции *брак-развод* под браком понимать само супружество, то это будет прямым нарушением логики, соотносением несопоставимого.

Сегодня о церковном заключении брака говорить не приходится. Откуда же столь устойчивое понятие церковного развода, проникшее даже в “Социальную концепцию”?

Здесь многое может прояснить христианская история, на протяжении которой Церковь часто принимала на себя функции регистрации брака. Другое дело, что регистрация и даже заключение брака – это не более чем чисто внешняя случайная “нагрузка”, порученная Церкви государством или обществом. Здесь ничего не меняет даже тот факт, что все брачное каноническое право почти исключительно вращается вокруг бракосочетания. Во всяком случае, в тех исторических ситуациях, когда не Церковь, а другие инстанции регистрировали брак, Церковь тем не менее никогда не ставила под сомнение законность такого брака. Профессор Троицкий насчитывает, например, ни много ни мало шесть типов инстанций, заключающих брак, которые известны в дохристианскую и христианскую эпоху². При этом вопрос о различии брака “по качеству”, в зависимости от того, какая инстанция его засвидетельствовала, никогда не вставал ни в византийской древности, ни в близкую к нам дореволюционную эпоху.

Хотя Церковь признала и переняла дохристианские обряды, связанные с бракосочетанием, в ней тем не менее с самого начала ощущалась

потребность в церковном освящении брака. Уже в начале II века святитель Игнатий Богоносец в послании к Поликарпу (5,2) пишет о практике вступать в брак с согласия епископа, присутствие которого на бракосочетании было еще не обязательным. А к началу V века и на Востоке, и на Западе в общих чертах сложился особый церковный чин бракосочетания³. Когда в XIII-XIV веках сначала на Западе, а затем на Востоке было принято учение о семи Таинствах, брак вошел в их число. Важно, однако, что если православная догматика трактует Таинство брака как благословение супругов (совершителем таинства при этом является епископ или пресвитер), то католическая догматика в таинстве брака усматривает непосредственно акт заключения брака (при этом совершителями становятся сами брачующиеся, а священник – всего лишь “ассистирующим”)⁴.

Таким образом, церковный брак в Православии всегда воспринимался как Таинство благословения супругов. Понятие развода, пришедшее из гражданской судебной практики, может быть противопоставлено браку как бракосочетанию, но никак не церковному браку как сообщению благодатной помощи для супружеской жизни. Появление термина “церковный развод” в “Социальной концепции Русской Православной Церкви” нельзя объяснить иначе, как только дореволюционной инерцией. В Российской империи регистрация браков была поручена государством Церкви в лице приходских священников, а производство разводов было доверено более высокой церковной инстанции – епархиальным консисторским судам. Единственный законный брак и единственный законный развод были церковными. Хотя подобных регистрирующих и бракоразводных инстанций в Русской Церкви сегодня не существует, инерция мышления все еще остается.

Таинство развода?

Конечно, можно было бы “простить” термину *церковный развод* его несовершенство, отнести к нему как к исторической идиоме и раз и навсегда объяснить, что здесь имеется в виду лишь церковное разрешение на повторный брак. Но уж слишком много берет на себя этот термин, перенесенный из поля юриспруденции в поле церковного учения о благодати! Рано или поздно неотвратимо встает вопрос: как Церковь может разводить супругов, если вовсе не она соединила их брак? В особенности грозное звучание здесь приобретают слова Христа: *итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает* (Мф 19:6).

В конце концов, с точки зрения церковной практики можно было бы обосновать Таинство брака как церковное заключение брака помимо гражданского бракосочетания и параллельно с ним, поскольку церковное право отслеживает препятствия к браку, которых не знает гражданское законодательство. Но в чем смысл церковного дублирования гражданского развода? Если гражданский развод юридически прекращает брак, который и без того уже фактически распался, то что прекращает церковный развод? Пожалуй, было бы кощунственно думать, что церковный развод призван отнять от супругов некую благодать малой церкви, если брак уже не существует ни фактически, ни юридически! Благодать эта давно уже растеряна бывшими супругами в их неудачно сложившейся совместной жизни.

Тем не менее если разведенные супруги живут церковной жизнью, то при вступлении во второй брак они ощущают потребность благословения Церкви; соответственно требуется дезавуирование первого благословения, полученного в таинстве венчания. Однако термин *церковный развод* не соответствует смыслу и функциональному назначению соответствующего акта епархиальной власти. Не случаен в этом отношении неологизм святителя Тихона, Патриарха Московского, который появляется в его указе в связи с прекращением бракоразводных дел в Епархиальных советах. Указ, изданный Патриархом и Священным Синодом 2 июня 1920 года, регулировал соответствующие стороны церковной жизни в связи с теми радикальными изменениями, которые внес в нее декрет советской власти “Об отделении церкви от государства и школы от церкви” 1918 года. “Суждение о возможности или невозможности снятия церковного бракословения и разрешения на венчание разведенных” святитель Тихон как Патриарх передает непосредственной власти архиереев (ЖМП,

1931–1935)⁵.

Итак, не церковный развод, а снятие церковного бракословения! Всем понятно, почему в условиях полностью секулярной Советской России старый термин *церковный развод* потерял всякий смысл: и заключение брака, и его расторжение государство взяло на себя, поэтому святитель Тихон тут же переопределяет новую реалию. Термин *снятие церковного бракословения* переносит разрыв супружеских отношений из юридического поля в поле церковной догматики. Важно также и то, что святитель Тихон связывает дезавуирование церковного благословения непосредственно с повторным венчанием. Действительно, единственный смысл снятия церковного благословения на брак заключается в перспективе повторного благословения на новый брак.

Сегодня *церковный развод* терминологически противостоит церковному браку как Таинству, хотя сам по себе не может дать ничего нового кроме формального разрешения на венчание нового брака. Не может он также отнять благодати Божией, которая некогда была дана супругам, но они ее не преумножили и даже не сохранили – собственно, отнимать уже нечего. Да и никому не придет в голову как-то ритуально оформлять расторжение церковного брака, поскольку это не еще одно Таинство, а только разрешение на совершение таинства браковенчания повторно.

Терминологическая проблема, которую в 1920 году по-своему решил святой Патриарх Тихон, для Русской Церкви оставалась неактуальной до принятия Устава Русской Православной Церкви в 2000 году. Седьмая глава Устава специально посвящена устройству Церковного суда, который разделяется на высшую (Архиерейский собор и Общецерковный суд) и низшую (епархиальные суды) инстанции. Суд создан для разбора канонических нарушений и в реальности на епархиальном уровне занимается исключительно бракоразводными делами.

В частности, таковыми являются все 30 дел, рассмотренные Епархиальным судом Берлинской епархии за период с 2002 по 2005 год. Должен ли суд принимать решение *о расторжении церковного брака* или *о снятии церковного благословения брака*, некогда заключенного экс-супругами? Логика догматического учения Церкви здесь побуждает сделать выбор в пользу второй формулировки, несмотря на дореволюционную каноническую традицию.

С другой стороны, суд не может принять решения о признании недействительным Таинства брака, если оно совершено без канонических нарушений. Суд может лишь признать утратившим *действенность*

церковное благословение, сообщенное в Таинстве венчания брака, который уже распался.

Собственно, для тех, кто просит о церковном разводе, он не может быть самоцелью. Цель – венчание нового брака. Этот факт должен стать логической основой решения суда. Тогда главный акцент будет сделан не на расторжении брака, которого Церковь не заключала, а на разрешении благословения нового брака, давать которое Церковь имеет полное право.

Кроме того, имеет смысл еще раз обратиться к общецерковному документу, который своим названием предполагает открытость для доработок, к “Основам социальной концепции Русской Православной Церкви”. Здесь глава X.3, посвященная разводу, вступает в терминологическое противоречие с главой X.2, посвященной браку. Если церковное благословение брака четко отделяется от брака как такового, то в отношении развода эта категориальная ясность отсутствует. Как понимать следующую формулировку “Концепции”: “если распад брака является свершившимся фактом – особенно при раздельном проживании супругов, – а восстановление семьи не признается возможным, по пастырскому снисхождению также допускается церковный развод” (X.3)? Церковный развод – это социальный факт? канонический акт церковного суда? восьмое Таинство? К сожалению, здесь “Концепция” оставляет недопустимую свободу толкований.

Брак: церковный, гражданский, нерегистрированный, далее везде?

В 80-летний период минимизированного существования Церкви при советской власти накопилось еще немало проблем церковной жизни, решение которых больше не терпит отлагательств. Среди них вопрос о том, что же считать браком. “Социальная концепция Русской Православной Церкви” постулирует уважение к гражданскому браку в тех формах, в которых он принят в обществе. Сегодня в цивилизованном постхристианском мире все большее распространение приобретает сожителство “фрэндов”, которое в определенных случаях приравнивается государством к браку.

Как Церкви относиться к такому нерегистрированному сожителству особенно молодых мужчины и женщины, – как к браку или как к блуду? Если в решении склониться все же в пользу брака, то где граница, при каких условиях отношения мужчины и женщины становятся браком? Что это, – совместное проживание, обоюдное решение, или что-то другое?

Для восточной традиции Православной Церкви не характерно поспешное вынесение вердиктов по всем вопросам, как это принято в Римской церкви. К догматическим и каноническим определениям Восточная церковь всегда подходила взвешенно, принимая их только тогда, когда их отсутствие явно вредит Церкви. Поэтому в отношении нерегистрированного супружества не приходится рассчитывать на скорое появление общецерковных инструкций.

Сегодня все подобные вопросы остаются на решение священников-духовников. Однако для принятия решения у них не хватает канонических оснований. Единственный выход – достаточно широкое обсуждение проблем современной жизни среди пастырей, которое выведет пастырей-духовников из замкнутости на древне-византийскую каноническую теорию, когда-то воспринятую в семинарии. Это предполагает как специальные церковно-пастырские средства массовой информации, так и живое общение на пастырских встречах и конференциях.

Примечания

¹ - См. также, напр., Протоиерей Владислав Цыпин. Брак // Православная энциклопедия. Т. VI. М., 2003. С. 146; Троицкий С., проф. Христианская философия брака. Paris. С. 175–185.

² - 1. Общеобязательный гражданский брак; 2. Общеобязательный церковный брак; 3. Обязательное соединение того и другого; 4. Свободный выбор между тем и другим; 5. Обязательный выбор между тем и другим в зависимости от исповедания; 6. Гражданский брак по необходимости; см. Троицкий С., проф. Указ. соч. С. 172–173.

³ - Желтов М. С. Чин благословения брака в Церкви II-V веков // Православная энциклопедия. Т. VI. М., 2003. С. 168.

⁴ - Протоиерей Владислав Цыпин. Указ. соч. С. 148.

⁵ - Протоиерей Владислав Цыпин. Указ. соч. С. 166.

Содержание

Брак и развод протоиерей Михаил Дронов	1
Церковный брак и церковный развод	2
Заключение брака	4
Таинство развода?	6
Брак: церковный, гражданский, нерегистрированный, далее езде?	9
Примечания	10